

ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ДИАЛЕКТНЫХ РАЗЛИЧИЙ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПИТАНИЕ» В САМАРСКИХ ГОВОРАХ**

В статье рассматривается проблема системного описания тематической группы «Питание» в русских народных говорах Самарской области. Используются лексические материалы диалектологических экспедиций, дополняющие поволжский атлас. Определена типология диалектных соответствий. Констатируется наличие диалектных вариантов общенародных слов и диалектных лексем, отсутствующих в литературном языке и его разновидностях; преобладание наименований продуктов питания, горячих блюд, выпечных изделий. Делается вывод о том, что лексика питания расширяет представление о типологии самарских говоров и обладает диагностическими возможностями, которые наряду с фактами других уровней языка могут быть использованы в комплексной характеристике вторичных говоров.

Ключевые слова: русский язык, диалектология, диалект, литературный язык, лексика, питание, диалектный словарь, системные отношения, Поволжье, самарские говоры.

Исследование отдельных групп лексики является важным для характеристики системы диалекта в целом. В лексике питания закреплены реалии этнографического характера, формирующие представление о региональной специфике отдельных говоров [1, с.118]. Не лишним будет напомнить еще раз о том, что этот пласт лексики, связанной с народными традициями, уменьшается с каждым годом, так как уходят из жизни представители старшего поколения, унося уникальное знание о русской кухне и о названиях, связанных с ней. Являясь материалом для лингвистических исследований, диалектная лексика позволяет восстановить реалии жизни народа в прошлом, его отношение к окружающему, к национальным обрядам и поверьям, связанным с пищей.

Тема «Питание» не раз была предметом изучения лингвистов, т. к. пища и ее приготовление, наряду с одеждой, трудовой деятельностью, жилищем, является важнейшим элементом материальной культуры любого этноса. К лексике питания ученые постоянно обращаются в работах, посвященных традиционной народной культуре русских.

Пожалуй, раньше всех наименованиями блюд традиционной русской кухни заинтересовались этнографы, культурологи и лингвисты, ведущие исследования по смежным научным направлениям (этнолингвистике, лингвокультурологии) [2]. В данном

* © Баженова Т.Е., 2016

Баженова Татьяна Евгеньевна (bazhenova@pgsga.ru), кафедра русского языка, культуры речи и методики их преподавания, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

** Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительства Самарской области проекта № 16-14-63001 «Лексика самарских говоров: типологическое и лексикографическое описание».

аспекте рассматриваются наименования обрядовых блюд. В собственно лингвистическом аспекте тематическая группа «Питание» долгое время почти не рассматривалась. Это было вызвано, очевидно, тем, что к лексике питания, в силу ее специфики, почти невозможно применить традиционный территориально-типологический принцип изучения, использовавшийся в диалектологии при описании диалектных явлений.

В настоящее время, когда проблема изучения лексики традиционной народной культуры в современных говорах приобретает особую актуальность, лексика материальной культуры оказывается в центре внимания диалектологов, работающих по программе «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ): работы И.И. Баклановой [3, с. 275–280], П.П. Виноградовой [4, с. 268–275], Ю.В. Зверевой [5, с. 302–316], Я.В. Мызниковой [6, с. 413–421] и др. В современном языкознании утвердилась концепция диалектной лексики, которая основывается на системно-структурном подходе к языковым явлениям [7, с. 105]. Вся совокупность лексических единиц, соответствующая определенному объекту наименования, рассматривается учеными как система, в которой наряду с диалектными словами представлены общерусские, просторечные и др. элементы. Статус лексем определяется с опорой на нормативные и диалектные словари. Только с принятием такого подхода становится возможным установление системных отношений в группах диалектных наименований реалий этнографического характера.

С точки зрения ареальной характеристики слов лексика питания изучена мало. Достаточно сказать, что в сводном «Диалектологическом атласе русского языка» картографировано только одно наименование блюда традиционной русской кухни — названия каши из муки (карта № 28 лексического тома); на одной из карт отражены диалектные соответствия глаголу *брезговать* (карта № 97). К изучению в линвогеографическом аспекте диалектной лексики, имеющей отношение к пище, диалектологи только приступают. Нам известна только работа С.В. Дмитриевой, исследовавшей лексику питания на территории Псковской области [8].

С лингвистической точки зрения лексика питания самарских говоров до сих пор не изучалась и не учитывалась при картографировании лексических явлений. Однако обследование самарских говоров, проводимое по программе ЛАРНГ, в которой целый раздел посвящен теме «Питание» (250 вопросов), способствовало выявлению большой группы диалектных слов. Материалом послужили выборка диалектных слов из комплектов ответов на лингвистическую программу ЛАРНГ, составленных в 2004–2015 гг. участниками диалектологических экспедиций под нашим руководством, личные полевые наблюдения, лексикографические и этнографические материалы [9; 10]. Статус лексем определялся с опорой на нормативные словари и «Словарь русских народных говоров» (далее — СРНГ). Общий объем фактического материала по теме «Питание» насчитывает 680 единиц, в том числе 145 диалектных лексем.

В процессе работы была осуществлена семантическая классификация лексики питания, позволившая выделить несколько разрядов слов: «Продукты», «Блюда», «Выпечные изделия», «Лексика, относящаяся к процессу приготовления, приема пищи», «Обозначение периодов принятия пищи». Основную часть лексики питания самарских говоров составляют слова, зафиксированные в нормативных словарях в статусе общеупотребительных или просторечных и широко употребляющиеся в русских народных говорах и во многих славянских языках, например: *каша, квас, блин, тюря, протокваша, заварка, стряпня, шкварки, кухарить, хлебать, мусолить* и др.

С точки зрения соотношения лексики говоров и лексики литературного языка в изучаемой тематической группе определены следующие типы диалектных различий.

В самарских говорах выделяются диалектные слова, являющиеся вариантами общеупотребительных слов, среди которых отмечаются такие наименования, которые

содержат дифференциальные признаки, основанные на совпадении и расхождении в плане языкового содержания и выражения.

В плане выражения лексика питания самарских говоров отличается от литературных эквивалентов а) местом ударения: *подмасл'ить, жаворо'нки, пряженцы', скоромно'е, гречне'вая*; б) составом и набором фонем: *арян, ирян, ирьян* (ср.: айран), *аржаной* (ср.: ржаной), *исть* (ср.: есть), *чвакать* (ср.: чавкать); в) словообразующими морфемами, их набором, составом и вариантами: *лапшейник, лапшенник* (ср.: лапшевник), *скусно* (ср.: вкусно), *деруны* (ср.: драники), *сдоблик* (ср.: сдобник), *завтрик* (ср.: завтрак), *сластня* (ср.: сладости), *яшния* (ср.: яичница), *досытечка* (ср.: досыта), *гречная* (ср.: гречневая), *кипятковый* (ср.: кипяченный), *картошешный* (ср.: картофельный), *крупниший* (ср.: крупяной), *едовой* (ср.: съедобный), *посладить* (ср.: посластить), *плеснеть* (ср.: плесневеть); г) грамматической характеристикой: *буханок* (ср.: буханка), *жарех* (ср.: жареха), *подлив* (ср.: подлива). Среди диалектных вариантов общепотребительных слов в наших говорах регулярно фиксируются лексико-словообразовательные различия среди однокорневых наименований питания. Это лексические варианты, чаще всего различающиеся аффиксальными морфемами: *кислуха/кислушка* 'топленое заквашенное молоко'; *горбуха/горбушка/горбушечка* 'крайний кусок хлеба'; *сдобник/сдоблик* 'печеное изделие из сдобного теста', *оладушки/оладушники* 'оладьи'; *блины/блинцы* 'блины'; *лапшенник/лапшевник/лапшейник* 'запеканка из лапши'.

В рассматриваемой тематической группе наблюдаются различия в составе и объеме лексического значения, т. е. семантические диалектизмы. Так, например, словом *клинушки* называют жареный картофель (Несмеяновка Алекс.), *кухарка* — общее название запеканки (Тимашево К.-Черк.), *калуга* — овсяная каша (Сырейка Кин.), *коляски* — куски нарезанного хлеба (Новый Кувак Шент.) *пирожок* — кусок хлеба или одна штука хлеба (Покровка Бор.), *толстое молоко* — жирное, неснятое молоко (Четыровка Кошк.)

Второй разряд диалектных слов — собственно диалектная лексика, которая состоит из двух подгрупп:

1) Диалектные слова, образованные на основе общенародных слов или описательных оборотов с помощью общерусских морфем: *насыченный* 'сытный, запеченный в тесте' (Красноарм.); *маковницы* 'пышки из дрожжевого теста, обмакиваемые в топленое масло перед выпеканием' (Красноарм.); *бобышка* 'маленькая булочка из жидкого кислого теста, пышка' (Алекс., Бор.); *рванцы/рванчики* 'изделие из дрожжевого теста, которое перед выпеканием отрывали маленькими кусочками' (Бор., Красноарм.); *сейка* 'сеяная мука' (Краснояр.); *подбой* 'дрожжи, опара, закваска, которой подбивают тесто' (Пестр.); *чиненки* 'пирожки в форме полумесяца с начинкой, выпекаемые на сковороде' (Алекс., Краснояр., Б. Глуш., Богат.); *брюквенник* 'суп с брюквой' (Приволж., Серг.), *раструсная* 'просеянная (мука)' (Кин.) и др.;

2. Диалектные лексемы, образованные от основ, отсутствующих в литературном языке и его разновидностях: *кулага* 'мучная каша из ржаной муки на солоде с добавлением красной свеклы, ягод' (Краснояр., Исакл., Красноарм., Б. Глуш., К.-Черк., Волж., Богат., Бор., Безенч., Пестр.), 'кисель из ржаной муки' (Кошк.); *саламата* 'каша из пшеничной муки, заваренной кипятком, с топленным маслом' (К.-Черк., Красноарм., Алекс., Кошк.); *алякиш, лялякиш* 'непропеченное мучное изделие' (Пестр., Красноарм.); *жамок/жемок*, мн. ч. *жамки/жомки* 'пряник' (Бор., Б. Глуш., Краснояр., Красноарм., Кошк.), 'небольшой кусок хлеба' (Алекс.); *щерба/щерба* 'уха' (Краснояр., Б. Глуш., Красноарм.); *муздякать/буздякать* 'пить много и жадно; пьянствовать' (Красноарм.), 'наесться досыта' (Красноарм., Хвор.); *юрага* 'сыворожка, остающаяся при сбивании масла из сметаны и сливок, пахтанье' (Алекс., Б. Глуш.) и др.

В этой группе отмечены многочисленные образования от заимствованных основ: *салма* 'суп с клецками из растертого теста без яиц, заваренных в кипятке, с приправами и травой' (Кошк., Кин., Б. Глуш., Краснояр.), 'суп из самодельной лапши' (Похв.); *сузьма* 'очень густой кисломолочный продукт, приготовленный из сметаны, отжатый катык' (Волж.); *арян* 'окрошка из молочного кваса, лука, огурцов, яиц, соли' (Алекс.); *каишь* 'суп с крупой' (Б. Черн.); *гамгырка* 'большой кусок' (Б. Черн.); *каймак* 'молоко, затопленное в печи' (Богат., Б. Глуш.); *куряга* 'сушеная сахарная свекла' (Похв.) и др.

Ряд собственно диалектных лексем имеет диалектные основы, например, слово *картовник* 'картофельный суп' (Похв., Краснояр., Серг.), 'картофельная запеканка' (Кошк., Красноарм.) образовано от основы слова *картовь*, имеющего обширный ареал в русских говорах (СРНГ, вып. 13: 100), в том числе и в самарских; *либязок* 'кусочек пирога' (Несмеяновка Алекс.), ср. *Лебез*, а, м. О ничтожно малом количестве чего-либо; капля, крошка. Ярослав., 1961 (СРНГ, вып. 16: 302); *журьма* 'мучная каша' (Яблонный Овраг Волж.), ср.: *Журить*, рю, ришь, несов., перех. Есть; поесть (СРНГ, вып. 09: 231).

Диалектная лексика представлена как однословными, так и составными наименованиями: *масло коровье* 'топленое масло в отличие от сливочного масла' (Криволучье-Ивановка Красноарм.); *хмелевая вода* 'пивная закваска' (Сокский Исакл.); *мука ситовая* 'пшеничная мука высшего качества' (Криволучье-Ивановка Красноарм.); *мятый суп* 'толченый картофель в бульоне' (Муранка Шигон.); *картошешный пирог* □ пирог с картофельной начинкой' (Украинка Б. Черн.); *запеканка насыщенная* 'мясо, запеченное в тесте' (Криволучье-Ивановка Красноарм.); *пустой суп* 'постный суп' (Тимашево К.-Черк.). Среди составных наименований встречаются случаи ярких образных выражений, например: *женатый квас* 'разведенный повторно' (Самовольно-Ивановка Алекс.), *баба-лень* 'мучная каша, то же, что и затируха' (Долматовка Бор.), *саддукейская вода* 'водянистый, некрепкий (о напитке)' (Криволучье-Ивановка Красноарм.), *спрачинская каша* 'кутья' (Чувичи Хвор.), *картошка в шинеле* 'в мундире' (Муранка Шигон.)

Для наименований пищи в самарских говорах характерна высокая степень синонимичности, в частности наименования, созданные с использованием различных мотивировочных признаков, словообразовательных моделей, принципов, способов и средств номинации, например: *пирожник* — *начинка* — *чиненка* — *складник* 'пирог с начинкой'; *кулага* — *затируха* — *баба-лень* — *журьма* — *саламата* — *шуленка* 'каша из муки'; *вершки* — *сымки* — *сьем* — *устой* 'сливки'; *палишка*, *пылушка*, *кокурка* 'пресная лепешка'; *измятина* — *юрага* 'пахтанье'; *рванцы* — *рванчики* — *галушки* 'клецки'; *вытопки* — *выжарки* — *поджарки* — *прижатки* 'отходы при перетапливании сала'. В самарских говорах наблюдаются двучленные (пирог — *калач*, сырники — *творожники*, студень — *холодец*) и многочисленные диалектные соответствия (*варево* — *похлебка* — *хлебово*). В рамках данной тематической группы можно выделить синонимы: **семантические**, отличающиеся оттенками значения: *калач* — *булка*, *блины* — *блинцы*, *кулага* — *саламата*, *запеканка* — *драчена*; **экспрессивно-стилистические**: *варево* — *стряпня*, *еда* — *жранина*, *блины* — *блинчики*.

Другой характерной особенностью тематической группы «Питание» в самарских говорах является **полисемия**. Многозначность слов в наибольшей степени представлена в таких подгруппах слов, как «Блюда», «Выпечные изделия», например: *калач* — 1) белый хлеб (Сокский Исакл., Печинено Богат., Новый Буян Краснояр., Муранка Шигон., Украинка Б. Черн., Тимашево К.-Черк., Старый Аманак Похв., Печинено Богат.); 2) печеное изделие в виде круга (Украинка Б. Черн., Криволучье-Ивановка Красноарм., Крепость Кондурча Шент., Сокский Исакл., Мосты Пестр., Новый Камелик Б. Черн., Тимашево К.-Черк., Воротнее Серг., Муранка Шигон.); 3) сва-

дебное угощение (пряники, печенье) (Украинка Б. Черн.); *драчена* – 1) запеканка из каши (Криволучье-Ивановка Красноарм., Мосты Пестр.); 2) лепешки из тертого картофеля или каши (Криволучье-Ивановка Красноарм.); *коврига* – 1) хлеб (Украинка Б. Черн.); 2) буханка хлеба (Мосты Пестр., Новый Буян Краснояр., Новый Камелик Б. Черн., Воротнее Серг.); 3) пирог (Украинка Б. Черн.); 4) лепешка (Крепость Кондурча Шент.) 5) большой ломоть хлеба (Муранка Шигон.); 6) половина хлеба (Украинка Б. Черн.); *кокура*, *кокурка* – 1) пресная лепешка (Новый Буян Краснояр.); 2) хлеб (Давыдовка Приволж.).

Отсутствие однозначности, семантическая подвижность наблюдается у многих лексических единиц. Известно, что полисемия развивается в большинстве случаев у употребительных слов, обозначающих важные реалии, в лексике питания самарских говоров это наименования изделий из муки (*калач*, *пирог*, *кулага*).

Анализ тематической группы «Питание» в самарских говорах позволяет сделать следующие **выводы**.

Самый многочисленный разряд в лексике питания на нашей территории составляют общенародные слова, зафиксированные в нормативных словарях в статусе общеупотребительных или просторечных и имеющие обширные ареалы в русских народных говорах.

Собственно диалектная лексика представлена как диалектными вариантами общенародных слов, так и диалектными лексемами, полностью отсутствующими в литературном языке и его разновидностях. Самыми многочисленными по составу диалектных лексем оказались наименования продуктов питания, горячих блюд, выпеченных изделий.

Наименования пищи и всего, что имеет отношение к ее приготовлению и потреблению, занимает одно из главных мест в лексической системе самарских говоров, отличаясь при этом не только своей многочисленностью, но и разнообразием, детализацией, экспрессивностью. Широкий репертуар диалектных лексем и явления междиалектной синонимии и многозначности свидетельствуют о генетической неоднородности самарских говоров и об активных процессах в диалектной лексике.

Конечным итогом нашей работы явилась первичная лексикографическая обработка материала, которая в дальнейшем может послужить основой для составления словаря самарских говоров.

Сокращенные названия районов Самарской области

Алекс. – Алексеевский, Безенч. – Безенчукский, Богат. – Богатовский, Бор. – Борский, Б. Черн. – Большечерниговский, Б. Глуш. – Большеглушицкий, Волж. – Волжский, Исакл. – Иса克林ский, Кин. – Кинельский, К.-Черк. – Кинель-Черкасский, Кошк. – Кошкинский, Красноарм. – Красноармейский, Краснояр. – Красноярский, Пестр. – Пестравский, Похв. – Похвистневский, Приволж. – Приволжский, Серг. – Сергиевский, Ставр. – Ставропольский, Хвор. – Хворостянский, Шент. – Шенталинский, Шигон. – Шигонский.

Библиографический список

1. Лутовинова И.С. О названиях кушаний в печорских говорах // Севернорусские говоры. Вып. 1. Л., 1989. С. 118–128.
2. Таратынова Н.Ю. Лексика свадебного обряда (по материалам псковских говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007. 24 с.
3. Бакланова И.И. Названия мучных изделий в пермских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008. СПб.: Наука, 2008. С. 275–280.
4. Виноградова П.П. Общие названия выпеченных изделий в говорах Костромской области как материал для ЛАРНГ // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008. СПб.: Наука, 2008. С. 268–275.

5. Зверева Ю.В. Лексика питания в пермских говорах: мясомолочные продукты // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 302–316.
6. Мызникова Я.В. Наименования пищи в говорах Ульяновской области (по материалам экспедиций по Программе ЛАРНГ) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2015. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 413–421.
7. Вендина Т.И. Лексический атлас русских народных говоров и принцип системности в лингвогеографической проекции лексики // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2013 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 102–118.
8. Дмитриева С.В. Лексика тематической группы «Питание» в народной речи в ареальном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Псков, 1999. 23 с.
9. В.А. Малаховский и изучение народных говоров Поволжья: учебное пособие по русской диалектологии / сост. М.Н. Барабина, О.А. Безуглова, Л.И. Бордунова [и др.]. Самара, 1991.
10. Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки: Антология. Т. IV. Русская свадьба Самарской губернии. Ч. I / авт.-сост. И.А. Касьянова (отв. ред.) [и др.]. Самара: [б.и.], 2015.

References

1. Lutovinova I.S. *O nazvaniakh kushanii v pechorskikh govorakh* [On the names of foods in the Pechora dialects]. In: *Severnorrusskie govory. Vyp. 1 [Nord Russian Dialects. Issue 1]*. L., 1989, pp. 118–128 [in Russian].
2. Taratynova N.Yu. *Leksika svadebnogo obriada (po materialam pskovskikh govorov): avtoreferat diss. ...kand. filol. nauk* [Vocabulary of wedding rite (based on materials of Pskov dialects). Author's abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis]. Tambov, 2007, 24 p. [in Russian].
3. Baklanova I.I. *Nazvaniia muchnykh izdelii v permskikh govorakh* [Names of baked goods in the Permian dialects]. In: *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia) 2008* [Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiments) 2008]. SPb.: Nauka, 2008, pp. 275–280 [in Russian].
4. Vinogradova P.P. *Obshchie nazvaniia vypechnykh izdelii v govorakh Kostromskoi oblasti kak material dlia LARNG* [General names of baked foods in the dialects of the Kostroma Region as material for Lexical atlas of Russian national dialects]. In: *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia) 2008* [Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiments) 2008]. SPb.: Nauka, 2008, pp. 268–275 [in Russian].
5. Zvereva Yu.V. *Leksika pitaniia v permskikh govorakh: miasomolochnye produkty* [Vocabulary of food in the Permian dialects: meat and dairy products]. In: *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia) 2014* [Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiments) 2014]. SPb.: Nestor-Istoriia, 2014, pp.302-316 [in Russian].
6. Myznikova Ya.V. *Naimenovaniia pishchi v govorakh Ul'ianovskoi oblasti (po materialam ekspeditsii po Programme LARNG)* [Designations of food in the dialects of the Ulyanovsk Region (based on the materials of expeditions for the program of Lexical atlas of Russian national dialects)]. In: *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia) 2015* [Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiments) 2015]. SPb.: Nestor-Istoriia, 2015, pp. 413–421 [in Russian].
7. Vendina T.I. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov i printsip sistemnosti v lingvogeograficheskoi proektsii leksiki* [Lexical atlas of Russian national dialects and the principle of systematization in the geolinguistic projection of vocabulary]. In: *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia) 2013* [Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiments) 2013]. SPb.: Nestor-Istoriia, 2013, pp. 102–118 [in Russian].
8. Dmitrieva S.V. *Leksika tematicheskoi gruppy «Pitanie» v narodnoi rechi v areal'nom aspekte. Avtoreferat... diss. kand. filol. nauk* [Vocabulary of thematic group “Food” in the folk speech in the areal aspect: Author's abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis]. Pskov, 1999, 23 p. [in Russian].

9. V.A. Malakhovskii i izuchenie narodnykh govorov Povolzh'ia: Uchebnoe posobie po russkoi dialektologii. Sost. Barabina M.N., Bezuglova O.A., Bordunova L.I., Zibrova T.F. [V.A. Malakhovsky and the study of dialects of the Volga Region: Teaching aid on Russian dialectology. Compilers: Barabina M.N., Bezuglova O.A., Bordunova L.I., Zibrova T.F.]. Samara, 1991 [in Russian].

10. Dukhovnoe nasledie narodov Povolzh'ia: zhivye istoki: Antologiya. T.IV. Russkaia svad'ba Samarskoi gubernii. Ch.I / avt.-sost. I.A.Kas'ianova (otv.red.[i dr.]) [Spiritual heritage of peoples of the Volga Region: living sources: Anthology. Vol. IV. Russian wedding of the Samara Region. Part I. Author-complier I.A. Kasyanova (Ed. [et al.]). Samara, 2015 [in Russian].

*T.E. Bazhenova**

TYPES OF LEXICAL DIALECT PARALLELS AS A CHARACTERISTIC OF THE THEMATIC GROUP OF «FOOD» IN SAMARA DIALECTS**

The article is dedicated to the system description of the thematic group of “Food” in the Russian folk dialects of the Samara Region. The lexical data, which was collected during the dialectological expeditions and supplement with the data presented in the dialectological atlas of the Middle and South Volga Region is used. The typology of dialect correspondences is defined. A number of dialect variants that are lacking common Russian is established. The prevalence of names denoting hot meals and food made of baked pastry is revealed. The investigation comes to conclusion that the denominations of food enlarge the conception about the typology of Samara dialects and have a diagnostic potential, which could be used in a complex characterization of late-formed dialects alongside with phonetic and grammatical facts.

Key words: Russian language, dialectology, dialect, literary language, vocabulary, food, dialect dictionary, system relationships, Volga Region, Samara dialects.

Статья поступила в редакцию 02/VII/2016.
The article received 02/VII/2016.

* *Bazhenova Tatyana Evgenyevna (bazhenova@pgsga.ru)*, Department of Russian Language, Culture of Speech and Methods of Its Teaching, Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, Maxim Gorky street, Samara, 443099, Russian Federation.

** *The publication is prepared within the scope of the supported by the Russian Foundation for the Humanities and by the Government of the Samara Region of the project № 16-14-63001 «Vocabulary of the Samara dialects: typological and lexicographical description».*